

Марина Кейлина

20 ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ

РЕГРЕССИВНЫЙ ПУТЬ САМОПОЗНАНИЯ

Марина Кейлина

20 прошлых жизней.

Регрессивный путь

самопознания

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69446407

20 прошлых жизней: Амрита-Русь; Москва; 2023
ISBN 978-5-413-02738-7

Аннотация

В течение нескольких лет психолог-регрессолог Марина Кейлина изучала себя, и память своей Души через технику регрессивного поиска и терапии. В этом ей помогали коллеги-регрессологи со всех концов мира, обладающие разными навыками и знаниями. Результатом этой работы стало глубокое понимание себя, смысла своего воплощения на Земле, проработка и трансформация множества подсознательных блоков, что тормозили движение на пути самореализации. Большая часть этой непростой работы собрана воедино в этой книге. В ней представлены транскрибации (перевод из аудиоформата в текст) живых сеансов регрессии с комментариями автора.

Данная книга будет интересна широкому кругу читателей. Также её можно назвать практическим пособием для

регрессологов, ведь она содержит описание основных техник и приёмов, которые используются в практике регрессивной психологии.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Введение и благодарности	6
Глава 1. Жизни испытаний	10
Сожжённая ведьма. Эпизод 1	11
Сожжённая ведьма. Эпизод 2	14
Сожжённая ведьма. Эпизод 3	29
Лавандовая ведьма	46
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Марина Кейлина

20 прошлых жизней

*** * ***

© Кейлина М., 2023

© Оформление. Амрита-Русь, 2023

Введение и благодарности

Приветствую тебя, дорогой читатель, на страницах этой необычной книги.

На этот раз я хочу рассказать свою собственную историю самопознания и самотрансформации. Подсветить некоторый путь, который я прошла из мрака непонимания в осознание себя и своего места и миссии на Земле. Этот труд в основном состоит из транскрибаций моих собственных регрессивных погружений и комментариев к ним. Он откроет вам занавес моего подсознания и памяти Души. Оно выходит на первый план в глубоком трансе, выводя на внутренний экран нашего восприятия невероятные картины прошлого. Все диалоги переданы такими, какие они были. Так что речь может показаться вам разговорной – так оно и есть. Душа общается на языке, понятиях, словах, символах и образах, которые доступны данной конкретной личности.

Итак, я расскажу историю своих трансформаций, что происходили со мной постепенно, раз за разом, маленькими шагами из сеанса в сеанс. Некоторые прошлые жизни можно назвать жизнями для отдыха, они оставляют лёгкое и приятное послевкусие, наполненность силами. А существуют жизни испытаний, которые проверяют нашу Душу на прочность, проводя через тяжёлые эпизоды человеческой истории. В некоторых воплощениях Душа всесторонне изучает

различные варианты жизненных сценариев. Я разнесла эти три большие категории инкарнаций по отдельным главам для удобства. Описания жизней находятся не в хронологическом порядке их открытия, а скорее в смысловом. Чтобы было легче всё это объединить в целостную картину. Самопознание похоже на сборку паззла, когда мы маленькими кусочками долго и мучительно вставляем фрагменты, чтобы однажды увидеть прекрасный сложный рисунок.

Большое количество Душ, которые сейчас находятся на Земле, могут назвать своим домом другие миры. И они здесь – для проведения определённых работ на высшее благо. Я – одна из таких, и часто чувствовала себя не в своей тарелке, не совсем понимала людей и даже сторонилась их, испытывая внутреннюю тоску по далёкому дому. Вспомнив свою миссию, я с благодарностью ко всему моему человеческому опыту, становлюсь всё более человеческой и сочувствующей. Сейчас я легко могу понять и принять любые мытарства каждой земной Души и приложить усилия, чтобы оказать помощь, если о ней попросят. И уже пришло время назвать Землю моим вторым домом. Из сеансов я выяснила, что была человеком уже множество раз. Но не все эти воплощения я здесь опишу, а лишь самые актуальные, что были подняты в ходе моей терапевтической работы. Они оказывают особо сильное влияние на мою нынешнюю жизнь, личность и мою миссию на Земле. Вот о них и пойдёт речь в книге «20 прошлых жизней», где вы познакомитесь с девят-

надцатью земными личностями и одним параллельным воплощением в мире другого измерения.

Прежде чем отправиться в путешествие по страницам этой книги, я хочу выразить благодарность всем тем, кто помогал мне на этом пути воспоминания самой себя. В первую очередь, конечно же, моему супругу – Кейлину Андрею, который не всегда понимал происходящее со мной, но всегда поддерживал и оставался рядом даже в самые сложные жизненные моменты. Я очень многому научилась в области человеческих взаимоотношений, которые для меня продолжают оставаться некоторой загадкой. Благодарю тебя, ты – моё зеркало.

Также я хочу выразить огромную признательность моим учителям, что стали для меня проводниками в области гипноза и регрессии. Очень много знаний у меня книжных, и поэтому я хочу отблагодарить мастеров, которые оказали большое влияние на формирование моего базиса знаний в области гипноза, регрессивных исследований и работы в трансах. Естественно, я благодарю Майкла Ньютона – именно в его книгах в 2014 году я впервые столкнулась с информацией о регрессиях и сразу же приняла решение, что я буду этим заниматься, хотя ещё не знала когда и как. Ещё огромное влияние на меня оказали труды Долорес Кэннон, Милтона Эриксона, Стивена Гиллигена, Джека Элиаса, Владимира Бехтерева, Ханса ТенДама и многих других. Далее идут имена моих учителей, которые передавали мне знания на-

прямую: Ольга Сидорова, Татьяна Макарова, Диана Орлан.

И, конечно, я хочу отблагодарить моих коллег-регрессологов, которые проводили со мной сеансы, описанные в этой книге, без них её бы не было. Большее количество регрессий со мной провела моя ученица Анна Кирилловская, которая впитала все мои знания и в чьей компетенции, живости ума и креативе во время сеансов я не сомневаюсь. Ещё выражаю благодарности всем остальным, кто учился и практиковал регрессии вместе со мной! Отдельная благодарность – прекрасному человеку Ивлевой Марии, которая помогала мне транскрибировать сеансы. Только при её помощи эта книга вышла в свет так быстро. Благодарю весь мир, пускаю волну благодарности во все стороны. Возможно, я забыла кого-то упомянуть персонально, но моё сердце помнит ваше участие, посылаю вам лучик любви.

Итак, погружаемся в 20 прошлых жизней? Готовы? Ныряем!..

Глава 1. Жизни испытаний

Первыми в этой книге я опишу поднятые воспоминания о жизнях испытаний. Они так называются, потому что это самые сложные наши воплощения, содержащие в себе много боли. И зачастую эта зажатая боль продолжает жить в нас отголосками внутренних блоков и подавленных эмоций, пока мы вновь не вспомним те события, не пересмотрим их и не отпустим эту энергию через наше осознание. Причины многих жизненных проблем и тупиков в нашем развитии связаны как раз с этой категорией жизней. Потому что они могли быть весьма трагическими, опыт мог быть не полностью усвоен, или Душа могла не справиться со столь сложной задачей. Чаще всего в этих жизнях мы сталкиваемся с яркими эмоциями и худшими человеческими качествами, убийствами, предательствами и несправедливостью. Это такой крайний негативизм мира Земли и его худшая сторона, которую мы пропускаем через себя как в ролях жертв, так и в виде палачей. Но этот опыт тоже очень нужен и важен. Именно пройдя через тёмный и тяжёлый жизненный путь, мы учимся на сравнении больше любить и возвращать в себе свет и добро.

Сожжённая ведьма. Эпизод 1

Одним из моих самых больших и сложных для понимания блоков был стопор на самореализацию и проявление себя. По неведомым причинам я была очень скрытна и боялась говорить кому-либо о том, что живёт внутри меня, о моих мыслях и знаниях. Это весьма мешало мне в жизни, в моём развитии и в отношениях. Долгие годы я вела достаточно замкнутый образ жизни. У меня не было друзей, да и вообще очень мало социальных контактов. На момент, когда я стала задумываться о том, почему так происходит в моей судьбе, я уже жила очень скучной и однотипной обыденностью, похожей на день сурка.

Мой супруг в это время жил и работал в другом городе, наше общение сводилось к паре непродолжительных звонков в день. Я жила одна с сыном, работая в основном на дому, без каких-либо социальных контактов. И это была моя некоторая зона комфорта, которая уже высосала все мои силы и превратилась в бессмысленное существование изо дня в день. Во многом это гнетущее недовольство собой глубоко внутри и было моим внутренним мотиватором для перемен. Но прежде всего мне нужно было научиться раскрываться и показывать свою суть, начинать говорить и раскрывать то, что я знаю. Мне были совершенно не понятны причины того, почему я многое замалчиваю и не могу рассказать даже са-

мым близким, например, супругу. Внутри жил некий страх, который заставлял меня быть ненастоящей, а подходящей; той, кто может показывать и говорить только то, что приемлемо для других и условно безопасно.

Наконец, я пошла учиться на регрессию.

Первое, что было поднято на курсе во время парной тренировки – это был самый яркий эпизод череды моих прошлых жизней, связанных с инквизицией в средние века. Только немного затрансовав, я сразу начала различать образы сожжения на костре. Это был первый эпизод о сожжённой ведьме. Воспоминания были весьма эмоциональны: с болью, негодованием, злостью, ненавистью и слезами.

Мой напарник был обескуражен таким ярким эмоциональным проявлением и немного растерялся. Благо наш учитель, Диана Орлан, подключилась в нашу тренировочную комнату и начала всячески помогать просмотреть и осознать этот эпизод. Она успешно применила диссоциацию (отделение) и помогла сделать проработку эмоций, и тогда стало немного легче рассматривать эту прошлую жизнь.

Записи не осталось, так как это была парная работа на курсе обучения и без сохранения. Поэтому нет возможности приложить транскрипцию того первого сеанса о сожжённой ведьме.

Продолжительность сессии была небольшой. Она сводилась только к просмотру этого тяжёлого кульминационного момента со сжиганием на костре и проработке спящих там

блоков, боли и эмоций. Когда немного полегчало, мы вышли из сессии, не узнав особо подробностей этой прошлой жизни. Но позже я ещё не раз вернулась и смогла более подробно рассмотреть и вспомнить всё, что там происходило. Каждое следующее погружение было уже эмоционально намного проще. С этого момента начался мой путь к себе настоящей. К позволению себе проявляться и говорить о том, что для меня действительно важно. Во время этой сессии главным поворотным осознанием для меня стало то, что сейчас мы живём в другом времени. Теперь уже за проявление себя, за то, что ты несколько отличаешься от других, и говоришь и делаешь то, что многие не умеют и не понимают, на костре больше не сжигают. Нынешнее время намного более лояльно и теперь уже можно говорить и можно быть собой настоящим.

Сожжённая ведьма. Эпизод 2

Второй эпизод погружения в прошлую жизнь сожжённой ведьмы был через пару месяцев после первого. Тут мы уже сознательно шли в жизнь, где образовался мой страх проявлять себя. В этот раз удалось получить больше подробностей. И это погружение далось уже намного легче, так как большая часть подавляемых раньше эмоций уже была проработана в предыдущем сеансе.

Далее по тексту: М – это я, Марина, Р – регрессолог, ведущий сессию.

Р: Теперь время осмотреться, ты готова увидеть это воплощение и это время. Почувствуй себя и место, в котором ты окажешься. И с этого момента попробуй увидеть, услышать, почувствовать это место. Там всё важно. Итак, входи в эту арку. Хорошо. Дай себе время адаптироваться. Что там?

М: Я уже осматриваю. Я сейчас как в замедленном времени. Потому что события очень быстро развивались, я сейчас как будто замедлила время, чтобы рассмотреть всё происходящее.

Р: Что там? На вдохе осознавай происходящее, на выдохе описывай вслух.

М: У меня необычная, непривычная такая внешность.

Р: Опиши себя.

М: Волосы длинные. Немного кудрявые, что ли. Нос вздёрнутый. Рассматриваю. Женщина.

Р: Хорошо, где ты, что с тобой?

М: Я как раз в кульминации этой жизни. Небольшой помост деревянный... это кострище. Эта та самая моя жизнь, где зародился мой страх проявлять себя...

Р: Не ассоциируйся, смотри со стороны.

М: Я – нормально, я смотрю со стороны. То изнутри, то снаружи. Брёвна сложены, и наверху – маленький деревянный помосточек. Посередине – вертикальный столб врыт в землю. К этому столбу меня привязали и руками, и ногами. Вот так вот.

Р: Можешь осмотреться, что там вокруг, со всех сторон?

М: Да. Там (показываю рукой вправо) – лес, ели. Там дальше (показываю рукой влево) – деревня. Это место – как опушка перед лесом за пределами деревни.

Р: Хорошо. Народ там есть или кто-то?

М: Да, есть. Жители.

Р: Много их?

М: Нет. Семьи пришли смотреть. И чужие... как инквизиторы. Один служитель церкви в чёрном. И солдаты.

Р: Есть солдаты? Много их?

М: Шесть. И помощник священника.

Р: Почувствуй изнутри ту женщину, что с ней происходит. И когда зародился страх в ней?

М: Страх зародился, когда она увидела языки огня, и они

стали подходить к телу. Именно страх через боль в теле.

Р: Что тебе нужно ещё почувствовать?

М: Костёр разгорается достаточно медленно. Ощущение того, что ты ещё не горишь, но скоро будешь... именно тогда и сформировался страх, сжатие в груди. Оттого что ты знаешь, что сейчас будешь умирать и стоишь ждёшь. А это медленно происходит.

Р: Это страх будущего, того, что сейчас произойдёт? Или это страх настоящего, или какой-то ещё?

М: Это страх физического ощущения. Я боюсь горения.

Р: Боли, ожогов?

М: Да, страх боли.

Р: Вот оно что. Хорошо. И что ещё, кроме этого страха, нет больше ничего? Сожаления о жизни или ещё чего?

М: Нет, сожаления нет. Наоборот, уверенность в том, что я жила правильно.

Р: Ага, вот...

М: Это как негодование, смешанное с обидой на этих людей, которые так поступают. Непонимание – за что они так со мной обходятся? Потому что я несла добро.

Р: Вот эту обиду можем повнимательнее рассмотреть?

М: Да, она здесь вместе со страхом.

Р: Обида на то, что не стоило им делать добро?

М: У меня обида на то, что меня не защитили. Эти женщины, эти семьи что пришли, они чувствуют долг за собой. Я лечила их детей, но они меня не защитили.

Р: А почему ты подумала, что тебя должны были защищать за то, что ты лечила их детей? Это же было нужно для твоей Души?

М: Я могла этого не делать. У меня была позиция невмешательства. Только если просят.

Р: Тебя просили?

М: Да. Они просили меня.

Р: Почему ты посчитала, что они должны тебя защитить?

М: Это как расплата незакрытая... долг не закрыт. Я не взяла ничего.

Р: Разве человек не сам должен о себе позаботиться? Ты думаешь, они должны были о тебе позаботиться?

М: Здесь женщины не защищены. В этом месте и времени. У меня нет мужа, у меня нет братьев, нет семьи. Я одинока. Женщина здесь в опасности, скажем так. Эти семьи должны были меня защищать от посягательств на мою жизнь и мою безопасность. Это была их расплата за ту услугу, которую я оказала им.

Р: А ты говорила им, что они должны будут тебя защищать?

М: Они знали о том, что, заключая этот контракт, я вылеку их детей. А они будут охранять меня. Оберегать. Я поселилась в этой деревне, потому что мне обещали здесь защиту и покровительство.

Р: Как эта договорённость была нарушена? Они отвернулись или не стали выполнять свои обязательства?

М: Они испугались. Они испугались за свои жизни. Когда пришли солдаты... они узнали, что в этой деревне... инквизиция... есть я... что могу лечить необычными методами... и они пришли за мной. (Говорю обрывками, транс углубляется). И... эти семьи... которые дали клятву защищать... они испугались. Эти... мужчины... они... не выполнили свой долг. Они испугались, что они могут пострадать и их семьи могут пострадать. Хотя я спасла жизни в их семьях. И они должны были спасать мою жизнь. Это был контракт.

Р: И иногда, даже если кто-то договорился защищать кого-то, приходит такая сила, которая сильнее защитников. Там так и произошло?

М: Да, можно и так сказать. Но они могли дать отпор. У них были все силы, чтобы отстоять меня. Но они побоялись, что кого-то могут убить или ранить. И они решили... нарушить... клятву... решили, что им будет проще отдать меня... чем защищать.

Р: Тогда вопрос – стоило ли их лечить или надо было пройти мимо? Так сказать, позаботиться о себе?

М: Я бы всё равно это сделала. Но я бы здесь не задержалась, если бы не эта договорённость. Я проходила мимо. Я бы сделала и пошла. Но они попросили меня, и я осталась. Они обещали мне защиту. А так – я бы пошла дальше.

Р: Так как было бы лучше, всё-таки? Уйти дальше или довериться им и погибнуть?

М: Если бы я ушла дальше – я бы ещё жила.

Р: Значит, всё-таки надо было позаботиться о себе больше, нежели о других, или как?

М: Нет. Доверие... Тут вопрос доверия. Я доверилась, и доверие было не оправдано.

Р: Ты чрезмерно доверчива или что?

М: Я поверила в то, что они выполняют свой долг, но они отказались. Но это их карма, они получают своё потом.

Р: Очень хорошо. Для чего тебе был дан такой случай?

М: Идти своим путём.

Р: То есть, несмотря на любые посылы, следовать своему пути?

М: Да. Не смотреть на возможные препятствия или сложности и всё равно идти своим путём. Не застревать.

Р: Для чего тебе нужен этот опыт?

М: Мне сейчас нужно выбрать путь.

Р: То есть самой сознательно выбрать каким путём пойти? Правильно?

М: Да. Я пойду своим путём. Мой путь... полон света... (голос замедляется, разговор отрывками, похоже на речь робота). Всё... что надо... придёт... само... не так быстро... как в одночасье... но... прии-дееее-т... всё... что... мне нужно.

Р: Очень хорошо. Давай увидим всю картину этого страха во всех жизнях. Можно посмотреть?

М: Да.

Р: Очень хорошо, 1,2,3, увидь полную картину страха из

всех твоих жизней.

М: Я вижу звеньями... вот... эта ситуация на костре, когда страх появился... вторая тоже инквизиция. Но здесь уже страх был сразу. Когда я работала с людьми, я уже боялась, и этот страх притянул проблемы. Если бы я во второй раз не боялась, то не было бы инквизиции. Этот страх из прошлого притянул к себе снова эту энергию.

Р: А что надо было сделать, чтобы инквизиция к тебе снова не притянулась?

М: Надо было входить в новую жизнь без страха. Сбросить его назад и оставить его там. Обида закрепила страх, вот. И поэтому он не сбросился. Это моя карма – этот страх. Обида закрепляет его.

Р: А что делать с обидой?

М: Я уже делаю. Надо их отпустить. Это их выбор и их беда, их карма. Я отпускаю эту связь.

Р: Угу, дай себе команду-установку на отпускание этой обиды и страха.

М: Я отпускаю обиду и страх. Я удаляяюую их... (опять появляется потусторонняя растянутая речь робота обрывками слов, транс углубляется). Этот страх... и обида... не принадлежат... мне... их... выыыбор... их отработка в дальнейшем... я разрываю... эту кармическую связь.

Р: Нужно ещё что-то сделать или посмотреть в этом случае?

М: Даааа... заполнить... пространство... освободившее-

ся...

Р: Чем?

М: Светом любви и принятия.

Р: Очень хорошо. Дай установку-команду на принятие света и любви, и всех нужных для тебя энергий.

М (глубокий выдох, транс становится ещё глубже): – Я заполняю... освободившееся пространствo внутри... моей Души и тела... эмоциями... вибрациями... высокоооо... высокими частот.

Р: Очень хорошо.

М: Принятиие... принятие... возможности... дать другим... самостоятельно принимать решения... и... пожинать плоды... их решений. Я не обязана принимать чужую карму на себя.

Р: Что-то ещё нужно для тебя?

М: Заааапополняться... тело заполняться будет. Этот процесс... он... растянут во времени... он сейчас запущен... (некоторые ударения в словах необычны и слова растянуты обрывками).

Р: Хорошо, посмотри, требуется сейчас интегрировать этот опыт в свою нынешнюю жизнь?

М: Да, опыт осознан... и... иииинтегрииироован.

Р: С чем-то ещё разобраться нужно, дополнительно?

М: Нет. Всё остальное было вытекающее.

Р: Остальные жизни с этими страхами и обидами требуется посмотреть и разобраться с ними?

М: Я быстро просмотрела следующую. Это не... значительно.

Р: Это основная жизнь с инквизиций, получается?

М: Да.

Р: Ещё уточнение. Зачем этот опыт? Можно подробнее разложить и узнать?

М: Идти своим путём. Не цепляя на себя... друууугиие... обязательства. Обязательства других. Идти своей дорогой. Если помогать, то без обязательств. Просто мимо проходя... помогать и идти дальше. Сколько получается – сделала и пошла дальше. Не надо брать на себя... таяяжбы других. Не перетягивать их задачи на себя. Через себя их не пропускать. Я могу показать путь, я могу дать свет, но я не обязана брать обязательства за результат того, как они будут пользоваться этими знаниями. И не брать на себя их карму, которую им надо разрешить при помощи этого знания. Это не относится ко мне.

Р: Ты сказала – «показать путь и свет». А ты можешь сейчас сама себе показать путь, чтобы снова не касаться этого страха и обиды? Избежать их?

М: Не надеяться на других. Идти... по зову своего сердца.

Р: Очень хорошо. Что ещё?

М: Наслаждаться на пути. Путь – это и есть цель. То есть... вот... интересно... здесь нет конечной цели. Путь является целью – процесс. Процесс раскрытия этого света через себя и его распространение... ееееггооо... столько мно-

ооого... я могу его показать... каждому. Это как знание, как мммм... я подбираю слова...

Р: Я поняла, дай себе время.

М: Это как... введение большей части Души в физическое тело (зачёрпываю руками пространство сверху и как будто уплотняю в тело).

Р: То есть Душа должна присутствовать больше и чаще в физическом теле?

М: Она присутствует постоянно... это как... добавление большей части. Это процесс (показываю руками сверху в тело).

Р: То есть это как увеличение концентрации?

М: Да, да, увеличение концентрации. В процентном соотношении... к возможностям... физического тела. Я могу показать на этот путь и другим... но я не обязана брать на себя ответственность за их результат. Будут они использовать или нет... это их выбор. И... я... не... завязываю с ними карму. Я не должна их тянуть. Я могу показать. Меня просят – я показываю. И иду дальше своей дорогой. Я не должна думать о том... используют они знания... или нет. И не вникать в их поля.

Р: А вот ещё, неудачное распространение знаний – для чего тебе это?

М: Я взяла на себя обязательство... контракт... с другими людьми... и... невыполнение контракта... привело к не завершению обязательств. И это затормозило меня на пути...

не дало мне двигаться дальше. В этой жизни я не должна за-
вязывать контракты и не подпитывать их.

Р: А что надо тебе в этой жизни сделать? Как себя вести?

М: Идти... к Свету. Просто говорить об этом, делать, если
просят. Не ожидая ничего взамен.

Р: То есть, сделала добро и забудь про него? Правильно?

М: Да. Не ожидая и не требуя. Оно возвратится само...
разными способами... не обязательно от этих людей. Оно
возвратится из пространства тем, что мне больше всего
необходимо.

Р: То есть тебе нужно, если учишь, то не заморачиваться
о том, применяет человек твои знания или нет? Правильно?

М: Да, это выбор человека.

Р: Ты говоришь – «не надеяться на других». Раньше ты на-
деялась, а теперь тебе надо самостоятельно действовать или
как?

М: Обида связана с надеждой на других. Когда ожидание
не оправдывается – появляется обида. Просто нужно идти
своим путём сколько получается. А те люди, которые смогут
помочь мне на моём пути, они придут сами. И сами будут
участвовать. Это будет их выбор, а не контракт.

Р: Ты сказала – «идти своим путём сколько получается».
Это что значит – «сколько получается»? Как это будет вы-
глядеть?

М: Раскрывая свои знания, не заикливаться на результа-
те и результатах применения этих знаний. Просто процесс

раскрытия и передачи в мир – без разницы, каким способом. Трансляция.

Р: Понятно. Ты светишь, а каждый сам выбирает – воспринимает он свет этот или нет. Правильно?

М: Да. Удалось или нет ему... взять... и использовать.

Р: И тебе надо не заикливаться... удалось передать человеку что-то – хорошо. Не удалось – и ладно. Верно?

М: Да.

Р: Ещё что-то можешь добавить насчёт того, о чём мы говорили?

М: Понятно. У Марины был вопрос.

Р: Какой?

М: По ощущениям в области межбровья. Марина постоянно в последнее время ощущает это чувство в области межбровья, как давление или расширение, или холод, или вибрацию. Был вопрос... что это и как... его использовать. Вот.

Р: Хорошо, от имени Марины задай этот вопрос и как этим пользоваться. Ответь на этот вопрос. Что это такое?

М: Пришло понимание, что это как способ получения знаний. Просто я получаю информацию, даже не осознавая её. Без осознания. Она приходит и... ооо... она вот здесь складывается (показываю на заднюю часть головы).

Р: Это как сигнал о том, что что-то пришло?

М: Это как процесс работы. Это работает аппарат.

Р: Хорошо. Её требуется как-то улучшить, работу этого аппарата? Чтобы он на неё чрезмерно не воздействовал?

М: Мягко воздействует, нормально. Ничего не требуется. Ощущения не приносят дискомфорта, просто она их замечает. Это начинается процесс работы.

Р: Ей требуется что-то делать или как-то себя вести в этот момент?

М: Спокойно. Замечает, что включилось. Эти знания – они раскроются со временем. Нужен процесс... во времени... по взаимодействию... разворачивающемся взаимодействию физического аппарата с восприятием информационных волн на него. Это не одномоментный процесс. Он растянут во времени, чтобы это было безопасно.

Р: То есть загрузка идёт постепенно?

М: Да.

Р: Получается в неё в данный момент грузят информацию? Это точно для неё безопасно, для её мозгов?

М: Да. Да. В таком... режиме... поостепенном... это безопасно.

Р: Хорошо. Может ей чем-то заниматься надо, чтобы не отвлекаться сильно на эти сигналы?

М: Она хорошо воспринимает. Я вижу процесс закладывания информации – она идёт через мозжечок в лобные доли, а потом... в подкорку, оказывается. Она закладывается в середину мозга. (Показываю руками, вода вокруг головы). Информация загружается через мозжечок, проходит через неокортекс (здесь как портал) и закладывается в подсознательный уровень.

Р: У неё это будет когда-то раскрываться или она сейчас раскрывает? Как это происходит?

М: Сейчас немного. Как осознание... это раскрывается во времени... потом... со временем. Будет... когда аппарат, имплант на мозжечке, будет снят... тогда эта информация будет выходить на уровень осознания. Но сейчас ей пока будет тяжело её переработать. Поэтому сейчас она загружается и складывается. Когда имплант будет снят, она начнёт информацию осознавать. И тогда можно будет её обработать.

Р: Ещё какие-то вопросы её сейчас беспокоят? Мы всё отработали или ещё что-то требуется?

М: Достаточно.

Р: Хорошо, благодарим за сотрудничество.

Во многом страх на проявление был ещё закреплён сильной обидой, это осознание было важно и нужно для дальнейшего моего развития. Было важно научиться отпускать и прощать, всё что было – то прошло.

Ещё в этом сеансе я столкнулась с обнаружением тонкоматериальных аппаратов в моём теле. Далее в этой книге я ещё буду не раз говорить о них и их назначении, о том, какую роль они могут играть в наших жизнях. Ещё во время этого сеанса я начала потихоньку приоткрывать свою задачу на Земле. Я осознала, что нужно скинуть страхи, оставить их в прошлом и начинать проявлять себя и исполнять своё предназначение. Но пока что только подгружается необхо-

*димая для дальнейшего моего пути информация и потихонь-
ку начинают открываться смыслы, которые станут осо-
знаны позже, когда моё сознание дозреет до них.*

Сожжённая ведьма. Эпизод 3

Следующий эпизод раскрытия жизни сожжённой ведьмы был изучен уже через значительное время после первых двух. Он уже был не столько терапевтическим, сколько исследовательским. Эмоциональный заряд уже отсутствовал. И я погружалась в эти воспоминания с запросом на то, чтобы подробнее изучить ту жизнь и вспомнить, что и как там было. Вы можете заметить, насколько уже эти описания отличаются от предыдущих эпизодов. Во многом это благодаря тому, что уже в значительной степени был развит мой трансовый навык. Я и просто как наблюдатель двигаюсь постепенно по линии времени этой жизни, рассматривая подробности, осознавая себя ещё больше. Теперь вы сможете понять эту жизнь глубже, а также проникнуться духом того непростого времени – средневековья.

Р: Заходи в эту дверь и описывай, когда будешь готова, всё, что увидишь там.

М: Трава – зелёная, я босиком. Опушка леса. Корзинка в руках с грибами и травой какой-то. Мята. Малина. Коричневое платье с фартуком. У меня есть обувь, но я босиком, потому что мне так нравится. У меня есть кожаные... даже не знаю, что это... на носки похоже.

Р: На кожаные носки ещё что-то надевается?

М: Нет, это как обувь, они натягиваются на ногу.

Р: Хорошо. А руки... опиши мне свои руки.

М: Рукав закатан выше локтя. Руки – обычные светлые, женские. Руки немного грязноваты, в лесной земле. Большой вырез, даже корсет есть – глубокий вырез на груди и корсет. Ткань – плотная, затягивается сзади. Чепчик. Волосы – тёмные, курчавые, собраны под чепчиком в дульку. Сверху – светлый чепчик. Нижняя часть – белая, а верхняя – коричневая. Кулон на шее есть серебряный. Это кулон, в котором портрет, рисунок. Он серебряный, овальный, открывается, а там рисунок – двое детей. Я понимаю, что это мои дети, но их как будто нет в живых. Они умерли от болезни. То, что они умерли от болезни, для меня было очень большой травмой.

Дом – каменный, одноэтажный, бедный. Крыша – деревянный каркас, сверху застеленный соломой. Внутри – очаг. Там пища готовится и топится. Дети болеют.

Р: Ты в том моменте, когда дети ещё живы?

М: Да. Мне кажется, что это язвы какие-то.

Р: Язвы?

М: Да. Меня эта болезнь никак не берёт. Я почему-то устойчива к болезни, а дети болеют. Язвы, нарывы по телу, высокая температура. Не могу ничего с этим сделать. Влажную ткань прикладываю к голове. Пою их отваром типа овощного бульона. Я не вижу мужчины рядом с собой. Нет мужчины. Здесь есть девочка и мальчик. Девочке года четыре. Мальчик чуть старше. Ему лет шесть. Оба болеют, ле-

жат в кроватях. Кровати – обычные, деревянные. Соломенный матрас на деревянном каркасе, сверху – ткань, простыня, одеяло. Они лежат слабые и умирают.

Осень. Уже немножко подмораживает. Похороны. Их заворачивают в простыню. Земля подмороженная уже и тяжело копается. Хоронят. В поселении многие болеют и многие умерли. Точнее сказать, что мало кто остался. Лучше так. Большинство умерло. Это тяжёлый момент. Здесь поворотный момент жизни. Тогда решила быть врачом. Мысли о том, что если бы были знания о том, как лечить болезнь, я могла бы спасти детей. Знаний не было. Необразованная. Достаточно молодая, лет 25. Нет знаний, бедная семья. Муж тоже умер от болезни, вот почему его нет. Но он раньше умер. Осталась одна.

В поселении тут делать нечего. Многие умерли. Страх. Тела сжигают. Когда много умирает, их собирают и сжигают. Но своих я похоронила по-христиански, скажем так. Я принимаю решение уходить отсюда. Я пойду в город за знаниями, учиться. С тех пор как миссия появилась. Знаешь, она всех потеряла и с тех пор осталась только возможность спасти других. То есть научиться лечить.

Грязно на улице, сыро, влажно, прохладно. Чулки у неё вязанные, сапоги, примерно такие же, которые я описывала, только выше. Такой длинный кожаный носок, который натягиваешь, подошва потолще. Шерстяное пальто какое-то сверху. Вещей немного. Буквально всё вмещается в корзину.

ку. Она отправляется пешком в город. Улочка – мощённая. Идёт по круглым булыжникам. Потом поля, поля, поля. Дорога как просёлочная. Просто катаная колея. Едет старик на тележке. Лошадь, а сзади – тележка. Я прошу его подкинуть до города. Он говорит, чтобы залезала. Сажусь сзади... аааа... там старик везёт мёртвые тела в тележке. Я спрашиваю: «Кто это?». Он говорит, что это жители его деревни. Он везёт их сжигать подальше от его деревни. Да, вот на какой-то лесной опушке он их сжёг. Сложил, облил маслом. Много хвороста: под телами, над телами. Я ему помогала собирать хворост. Поджигает. Горит.

Р: То есть эта болезнь не только в твоей деревне, но и в другой деревне?

М: Да, это не из моей деревни мужчина. Он решил, что тела лучше увезти подальше, чтобы другие не переняли. Есть такое поверье, что если сжигать рядом, то от пепла могут заразиться другие. Поэтому нужно увезти подальше. Я рассказываю, что у меня тоже все умерли, но меня болезнь не взяла. Он говорит, что после того, как сожжём, он довезёт меня до города.

Р: Как он к ней обращается, как её зовут?

М: Мария.

Р: В какой город едет Мария?

М: В Амстердам. Пришло так. Еду в Амстердам. Едем. Сумерки. Приезжаем ночью. У города есть ворота. Они закрыты и стоит стража за воротами, не снаружи, а внутри. Влаж-

но, сыро, дождь. У меня – мой плащ с капюшоном. Стучусь. Открывают маленькое окошко, спрашивают – «кто это?». Я называю себя. Они спрашивают «ты не больная?», я отвечаю – «нет». Они говорят, чтобы я отошла подальше и показала руки. Я закатываю рукава, чтобы они увидели, что язв нет. Показываю внешние и внутренние стороны рук. Кручу руки. Они впускают. Я спрашиваю, где можно переночевать. Страшный сгорбленный мужичок такой. Худой, с чем-то типа бородавок на лице. Он говорит, чтобы я пошла прямо и направо. Там есть таверна, где можно переночевать.

Иду туда, в таверну. Освещения нет, темно, луна за облаками светит тускло. Горит факел возле этой таверны снаружи. Как бы показывает, куда идти, это опознавательный знак такой. Захожу, внутри – тепло, приятно. Я промёрзла, и теперь приятно оказаться в тепле. Тут типа барной стойки, за ней – толстый мужичок с бородой. Женщина ходит с подносом. Она подошла ко мне и спрашивает: «Милочка, ты куда, к кому?». Я говорю, что я не отсюда и я не местная. Спрашиваю, могу ли я тут заночевать. Она говорит: «Давай тебя обогрею». Приобнимает меня за плечи. Такая тёплая и радушная женщина. Усаживает меня возле камина. Большой такой камин. Она поставила стул и посадила меня возле камина. Спрашивает, голодна ли я, я отвечаю, что да. Она спрашивает: «У тебя деньги есть?», я отвечаю, что есть немножко. Даю ей монету. Она приносит мне суп. Мне кажется, это чечевичная похлёбка с овощами. Я ем. Она говорит, что под-

готовит для меня комнату. Я поела, и она отвела меня в комнату на втором этаже. Говорит, чтобы я запирала обязательно дверь и даёт мне ключ. Комната бедно обставлена. Стены каменные, каменный каминчик. Он топится. Кровать подвинута близко, чтобы тепло доставало. Ну, и всё, в целом тут больше ничего нет. Горит свеча.

Р: Как проходит ночь?

М: Я раздеваюсь, развешиваю одежду перед камином. На спинку кровати и на стул. Потому что одежда промокшая, я хочу чтобы она за ночь просохла. Подкидываю дрова в камин. Ложусь спать. Всё, сплю. Ночь достаточно холодная. Холодно. Я несколько раз просыпалась и подкидывала ещё дрова.

Рано на рассвете спускаюсь вниз и спрашиваю у хозяйки, где здесь госпиталь. Иду в госпиталь. Город в закрытом режиме. У них тут типа карантина. Я думаю, что это чума. В город запускают только при осмотре, просто так не впускают. Если кто-то болеет, их запирают дома. Они сидят дома и их не выпускают. Стражники стоят у дверей.

Р: Кто-то их кормит, запертых?

М: Да, приходят доктора... чумной доктор... в такой маске с длинным носом.

Р: Какой это век, Мария? Как вы говорите? Сейчас такой-то год, такое-то время...

М: Ну, средневековье. Госпиталь. Здание высокое. Красивое здание. Он тоже закрыт на карантин. Тут болеющие. Я

стучусь. Мне открывают. Я говорю, что хочу помогать. Мне отвечают: «Девочка, уходи подобра-поздорову, тут болезнь». Я рассказываю о том, что меня болезнь не берёт, о том, что у меня все умерли. Я за ними ухаживала и со мной ничего не произошло. Меня впускают. Дали другую одежду. Мою одежду сожгли. Якобы одежда могла принести болезнь. Мне дали одежду из такого белого грубого достаточно полотна. Икупали и одели в чистое.

Мне дают самую такую грязную работу, скажем так. Они делают кровопускание и считают, что это помогает выгнать болезнь. Моя грязная работа заключается в том, чтобы выносить утки. Утки здесь не как современные утки, а просто такое овальное корытце. Необходимо пускать кровь, вскрывать гнойники. Считают, что если выпустить кровь, тогда идёт лучше заживление.

Р: Сколько сейчас человек в госпитале?

М: Он весь полон, не могу сказать сколько. Много.

Р: Сколько там коек?

М: Не знаю, много. Большое помещение и стоят кровати, кровати.

Р: Ну сотни или больше?

М: Сотни, может пару сотен.

Р: А это один госпиталь в городе?

М: Да. Здесь такие люди среднего класса. Совсем бедняков не берут. Бедняки умирают на улице. Богатые болеют дома, к ним доктора ходят индивидуально. А здесь средний

класс. Кто может заплатить, но при этом дома не имеет условий, скажем так. Умирают. На носилках многих выносим на задний двор. Сейчас прохладно, ночью – морозец, они там не разлагаются. Тела каменеют. Потом их увозят на телеге за город и сжигают.

Р: Давай отправимся в следующий важный момент в жизни Марии. Когда что-то меняется, что-то важное происходит. Она получает образование медика?

М: Вот так только опытным путём. Женщин здесь на медиков не учат. Есть женщина тут, которая знает травничество. Она старая, ей лет пятьдесят. Она – полная и низкого роста. Сейчас пятьдесят лет это немного, а тогда – это уже старуха. И она мне начинает рассказывать про травы. У неё есть книги с рисунками. Книги красивые, они сделаны вручную. Рисунки нарисованы вручную. Старые толстые книги. Она меня начинает обучать работе с травами. Мы делаем какую-то мазь и прикладываем к язвам. Она даёт облегчение. Меньше чешется и не так сильно болит, но не могу сказать, что лечит. Болезнь прогрессирует.

Р: А чем ещё лечат?

М: Да ничем особо не лечат. Кровь пускают. Мажут мазью, чтобы было легче. Считается, что это Божья кара. Только праведники выдержат это Божье испытание. Кто умер – тот был грешен. Понятно, какие мысли? Догматы.

Р: Кто умер – тот грешник?

М: Да.

Р: А происхождение болезни кто-то пытался выяснить?

М: Нет. Это Божья кара. Вот так. Это нас карает Бог за наши грехи.

Р: Понятно.

М: Много людей в церкви на коленях, на лавках молятся. Церковь готического стиля. Не сильно большая. Пастырь задвигает достаточно агрессивную речь. Всё о том же: «Божья кара пала на ваши головы. Покайтесь в согрешениях своих. Молитесь о спасении своей души».

Р: Это помогает?

М: Это скорее пугает. Люди очень напуганы. Общее состояние подавленное, напуганное, загнанное. Вот такое состояние общества. Приходит понимание, что со временем эта болезнь просто сама по себе сходит на нет. Заканчивается.

Р: Сколько лет она продолжалась?

М: Мне кажется – несколько лет, может быть – три. Наверное, к четырём годам закончилась. Очень много умерло. Города опустели, скажем так. В связи с этим ещё голодно. Потому что многие люди не работали, крестьяне не выращивали хлеб. И еды дефицит.

Я уйду из города. Потому что здесь тяжело жить, плохо с ресурсами. Я решила уйти в деревню. За это время я получила знания о травах. И эта женщина мне книгу про травы дарит. Она говорит: «Я уже стара, она мне больше не нужна, а тебе пригодится».

Р: Как звали эту женщину, которая обучала Марию?

М: Лидия. Да, мы с этой Лидией подружились. Можно даже сказать, что она мне была как мама. Добрая. Она меня снарядила. Дала мне какую-то свою одежду получше. Дала денег, еды.

Р: Мария, ты возвращаешься в свою деревню или какую-то другую?

М: Нет, мне нечего там делать. Тем более мне тяжело туда вернуться. Она у меня ассоциируется с моей семьёй, которую я потеряла. Я решаю просто пойти куда-нибудь. И просто иду по дороге. Вот колея, и я куда-нибудь дойду. Сейчас уже тёплое время года. Начало лета, может, май. Я иду, мне хорошо идти. Спокойно на природе. В городе тяжело было находиться в этой общей атмосфере. Здесь спокойнее, нет людей. Какое-то поселение. Я туда прихожу. Я говорю, что я – лекарь.

Р: Там выжившие, большое население или также мало выживших?

М: Там есть выжившие. Но, наверное, там раньше больше людей жило.

Р: Кто в основном выживает в этой эпидемии?

М: Сложно сказать, очень сложно сказать. Старики умирают в силу того, что они слабые. Некоторые, бывает, вообще не болевают, но таких немного. Некоторые, бывает, выкарабкиваются, но остаются страшные шрамы по всему телу.

Женщина обращается, говорит, что у неё болят дети. Я

прихожу в дом. Двое детей. У них влажный кашель.

Р: Это что значит?

М: Отхождение мокроты.

Р: Это уже не чума?

М: Нет, чума уже сошла на нет. У них влажный кашель, отхаркиваются. Они слабы, жар. Я говорю, какие им нужны растения. Что-то есть в доме в сушёном виде. Сейчас ещё особо ничего не растёт, чтобы собрать. Начало мая. Понимаю, что собрать негде, иду по домам и спрашиваю, есть ли необходимое растение. Делаю отвар. Мы детей ингалируем и поим. Они поправились. Меня очень благодарят. Мне предлагают остаться здесь жить. Здесь есть свободные дома, которые остались после чумы. И мне предлагают занять свободный дом.

Р: Там есть кто-то, кто принимает решения?

М: Да, тут есть мужчина как староста. Эта женщина рассказывает ему о том, что я спасла её детей, просит, чтобы меня оставили. Староста говорит: «В благодарность мы приглашаем тебя остаться в нашей общине. Мы тебе дадим кров, дадим питание, дадим защиту». Я думаю, что это хорошее предложение. Для меня защита важнее всего. Одинокой женщине в это время просто где-то странствовать – достаточно опасная затея. Я отвечаю, что останусь.

Лето. Летом хорошо и тепло. Тут недалеко – лес. Теперь я в том моменте, с которого начала. Я выхожу из леса. Я собираю травы, ягоды, грибы. Собираю всё, что даёт природа.

Делаю запасы. Сушу травы. Я собираю их много, чтобы при необходимости их хватило на всех, кто заболит в поселении. Пользуюсь книгой, которую мне подарила Лидия. Делаю какие-то заготовки из трав, делаю мази, отвары, просто сушу. Вот так я провожу лето.

Нет-нет кому-то помогаю. Вскрываю абсцесс. У меня ещё есть инструменты из госпиталя. Скальпель, щипцы. У мужчины абсцесс на ноге. Я говорю, что если этого сейчас не сделать, то потом придётся отнять ногу. Либо он умрёт. Вскрываю, выпускаю гной и кровь. Промываю водой. Прикладываю какую-то мазь, забинтовываю. Он лежит. Он пошёл на поправку. Выздоровливает.

У большинства людей, кто переболел, лица и тела обезображены шрамами. Тех, кого это не коснулось, как меня, их очень мало. Поэтому я считаюсь очень красивой. У меня чистое лицо без шрамов, красивое.

Р: То есть много всё-таки людей, которые выжили после чумы, не умерли?

М: Да. Мало тех, кто не болел вообще никак.

Р: Какую часть общества унесла эта эпидемия?

М: Тяжело сказать. По-разному в разных местах.

Р: Больше или меньше половины?

М: Мне кажется больше. То есть в каждой семье есть погибшие.

Этот глава города, который предложил мне здесь остаться, хочет мной завладеть. Я красивая и он хочет сделать меня

своей женщиной. Мне эта затея не нравится. Мне он не нравится. Он старый, страшный, обезображен шрамами, гнилые зубы, воняет изо рта. Он мне никак не импонирует. Я отказываю ему раз за разом. Мне эта ситуация не нравится. Я ощущаю постоянное давление с его стороны. Я хочу уйти, но я тут как бы уже обвыклась. Мне страшно уйти и остаться опять одной. Я боюсь просто пуститься в странствие. Могут и разбойники, и кто угодно встретиться. Я думаю, я прожила в этом селении уже пару лет. С некоторыми женщинами я сдружилась, и они мне близки. Дети, которых я лечила, мне стали близки. Такое двоякое ощущение. С одной стороны – мне здесь хорошо, у меня появились друзья, скажем так. А с другой стороны – давление от этого старосты.

На улице возле дома староста хватает меня за руку и сжимает с силой. Больно. Он зол. Говорит: «Если ты не будешь моей, тогда я тебе устрою...», чем-то угрожает. Я руку выдёргиваю и отвечаю: «Я никогда не буду твоей». Убегаю.

Р: Как развивается дальше жизнь Марии?

М: Ещё какое-то время прошло, немного. Сейчас осень. Мне кажется, что здесь происходит что-то такое... Служители церкви совместно с армией, они ведут патруль... не знаю, как это назвать. Они движутся от селения к селению и проверяют, как там обстоят дела. И они ещё собирают дань или налог какой-то. Они дошли до нашего места и ночуют у нашего главы поселения. Он там с ними о чём-то общается. Вечером этот глава поддавливает меня опять возле дома и

прижимает к стене. Он говорит мне о том, что даёт последний шанс. Либо я буду с ним, либо он скажет, что я – ведьма. И это прокатит, потому что на мне нет отметин болезни. Типа это благодаря дьявольской сделке. Он угрожает: «Я сегодня ночью им это расскажу, если ты через полчаса не дашь мне ответ».

Я не хочу с ним быть. Я обращаюсь к той семье, где я лечила детей. Я прошу защиты. Я рассказала эту историю. Я говорю: «Вы обещали меня защищать». Обращаюсь к жителям этой деревни. Они разводят руками и говорят, что ничего не могут поделать.

Так и происходит. Вечером в дом вламываются стражники и меня выволакивают. Выводят на окраину поселения. Ставят на кострище, привязывают. Собрались жители. Эти женщины с испуганными глазами, с которыми я сдружилась. Я кричу жителям: «Вы обещали меня защищать! Я спасла ваших детей. Я лечила ваших стариков».

Р: То есть церковь медицину не признаёт?

М: Церковь скорее сработала по доносу. Глава деревни рассказал о том, что в поселении есть ведьма, её не берёт болезнь, нет шрамов на лице, она красивая, это дьявольские проделки. У церкви как будто есть план какой-то по показательным казням. Чем больше показательных казней, тем больше церковь будут уважать и бояться.

Стоит инквизитор в чёрной одежде с высоким колпаком. Зачитывает речь такого рода: «Покайся, ведьма, в своём сго-

воре с дьявольской силой и очисти свою душу перед тем, как предстать перед божественным судом». Такой смысл речи. Я отвечаю, что мне не в чем каяться, и я чиста перед жителями этого города. Я обращаюсь к жителям этого места: «Я спасла ваших детей. Вы обещали защищать меня! Вы сами просили меня остаться и клялись защитить меня! Теперь вы убиваете меня!». Многие испуганы. Видимо этот план по показательным казням действительно работает. Жители очень напуганы. Я говорю: «Вы убиваете меня ни за что! Это ляжет грузом на вас!». Ещё я говорю, что проклиная их.

Поджигают. Мне кажется, я достаточно быстро вышла из тела и не страдала. Я не мучилась, я улетела и смотрела на это всё со стороны. Ощущение несправедливости. Эта жизнь и эта смерть оставили во мне ощущение несправедливости и непризнания. Как так, я помогала этим жителям, они обещали дать мне защиту, а потом сами и убили меня.

Р: Уважаемая Душа, эта жизнь закончена и можно плавно подниматься вверх, туда, где Душа будет отдыхать между воплощениями.

М: В моей структуре осталось это негодование. Тяжёлое и неприятное ощущение. Как будто надо восстановиться и от этого отдохнуть.

Р: Да, давайте позовём твоего Наставника.

М: Да. Мой Наставник сейчас сочувствующий. Он помогает мне исцелить это место обиды. Прикладывает руки.

Р: Зачем-то тебе было это всё нужно, и сейчас мы можем

посмотреть зачем.

М: Приходит такое понимание, что надо было здесь не оставаться, а надо было всё-таки уходить. Когда глава начал меня притеснять, нужно было поддаться своему инстинкту и уйти отсюда. Нужно было покинуть это место и уйти в другое.

Р: То есть эта история тебя научила чему-то?

М: Надо следовать интуиции и порывам. Если куда-то тянет, если чувствуешь, что пора уйти, надо это сделать.

Р: Чему ты научила их, сгорев на костре? Какая у них история была?

М: Не знаю, мне сложно сказать чему они научились.

Р: Для чего им нужен был этот опыт жестокости?

М: Ну, они в принципе проживают свой опыт жестокости.

Р: Хорошо. Посмотри сверху общим взглядом жизнь Марии. Есть ли ещё что-то, что перешло к тебе из той жизни? Есть ли какие-то влияния жизни Марии на сегодняшнюю жизнь Марины?

М: Да. Вот это негодование, недоверие обществу, неверие в обещания. Они обещали защитить, но не защитили.

Р: И как это сейчас проявляется в жизни Марины?

М: В общем-то, это не так уж и плохо. Надо делать выводы о том, что надо рассчитывать на себя, верить своим ощущениям и следовать желаниям. А тогда я доверилась их словам, не последовала за своим желанием уйти из города и осталась.

Р: Есть ли ещё какое-то влияние твоего проклятия?

М: Безусловно, они тоже понесли своё наказание за содеянное.

Р: Как это проявляется сейчас?

М: Сейчас я не вижу влияния.

Р: С теми Душами, которые убили тебя, есть ли ещё какие-то пересечения?

М: Нет, нету.

Р: Хорошо. Есть ещё какая-то важная работа, которая должна быть проведена. Нужно что-то ещё сделать?

М: Остатки негодования убираются. Больше ничего не нужно.

На этом дверь в прошлую жизнь сожжённой ведьмы была закрыта. Опыт полностью вспомнен, осознан и интегрирован. Все эмоции были отработаны и негативные последствия нейтрализованы. Я благодарю ту непростую жизнь за стойкость к жизненным сложностям, которой я научилась. Теперь я чётко понимаю в какое прекрасное время мы живём сейчас. Мы можем нести свою истину, проявляться и действовать. В наших руках множество возможностей, всё зависит только от нашего желания и намерения их использовать.

Лавандовая ведьма

Ещё одна жизнь с эпизодом инквизиции была вскрыта в рамках обучения на углублённом курсе регрессии, как показательный сеанс. На этот раз наказание оказалось несмертельным, но запечатывающим мои возможности для проявления в жизни и работе. Опять же я попросила поискать прошлые жизни, которые сказываются на моих страхах в проявлении себя. Мне было важно понять, почему я боюсь общаться открыто с людьми. И однозначно, это было не беспричинно.

Этот показательный сеанс проводила мой учитель Диана Орлан и его даже можно прослушать на YouTube. Для этого отсканируйте QR-код.

В этом погружении мы попали в средневековую Францию в жизнь травницы Лауры. Так удивительно вспоминать о том, как готовить травяные мази, настойки. А самое интересное – средневековое изготовление эфирного масла лаванды (кстати, одно из моих любимых растений не просто

так). Но однажды по доносу Лауру назвали ведьмой из зависти к её свободной и интересной жизни. И инквизиция посчитала своим долгом покарать обнаруженную ведьму через публичное наказание...

Также в этом сеансе было возвращение в пространство «Жизнь между Жизнями», где мой Наставник Души помог раскрыть более подробное понимание этой прошлой жизни и осознать её влияние на жизнь сегодняшнюю. Благодарю его.

М: Не сильно холодно, я босиком. Тело женское, среднего роста.

Р: Как одета примерно?

М: Какое-то простое платье коричневое и фартук.

Р: Какого цвета фартук?

М: Тоже коричневый, немножко светлее, клетка мелкая.

Р: Что скажешь про волосы – собранные или распущенные?

М: Они как будто распущены, но при этом присобраны косынкой или платком.

Р: Сколько тебе лет примерно?

М: Около 40.

Р: Ты знаешь своё имя?

М: Пришло «Лаура».

Р: Лаура, можно я буду тебя так называть?

М: Да.

Р: Скажи, пожалуйста, Лаура, что у тебя сейчас на душе, если прямо в глубине тебя поискать? Спокойно ли тебе в этот момент жизни?

М: Беспокойство.

Р: О чём?

М: У меня на руках синяки... как будто кандалы были.

Р: А сейчас их нет?

М: Сейчас нет.

Р: А ты можешь ещё чуть-чуть в тело вчувствоваться? Может быть, ещё где-то были или кандалы, или следы?

М: На ногах тоже... на лодыжках синяки.

Р: Это свежие синяки? Это было недавно?

М: С неделю назад.

Р: Неделю назад. Хорошо. Сходим назад и поизучаем. Но пока, Лаура, расскажи, куда ты идёшь по этому лугу? Ты куда-то направляешься? Прямо, левее, правее?

М: Я в раздумьях о том, как мне уйти из этих мест.

Р: В чём сложность уйти из этих мест, от чего уйти или куда уйти?

М: От чего... Это как клевета... У меня такое ощущение, что меня оклеветали, поэтому я была в кандалах, и мне жить здесь, в нашем поселении, небезопасно дальше.

Р: Лаура, давай пойдём назад и посмотрим, что же произошло. Иди, пожалуйста. Скачок во времени назад. Я посчитаю до трёх, ты переместишься назад, чуть больше чем за неделю до этих событий. Раз, два, три. Смотри со стороны,

что происходит?

М: Это наша площадь в поселении. Я не знаю, как это называется...

Р: Люди есть?

М: Да. Это как публичное наказание.

Р: Найди человека, который отдал приказ «наказать».

М: Это священник.

Р: Расскажи, какой он?

М: Он не местный священник, он такой... гордец, получает удовольствие, когда мучает кого-то.

Р: Почему именно ты ему попала, почему он мучает тебя, знаешь?

М: Потому что сказали, якобы я занимаюсь колдовством.

Р: А ты колдунья?

М: Нет.

Р: А кто ты, Лаура? Давай назад ещё чуть-чуть, ещё раз?

М: Я – травница.

Р: Ты – травница. Пойдём назад, мы потом вернёмся на площадь. Давай ты сделаешь ещё один скачок во времени в спокойную обстановку до этого, когда священник ещё не имел к тебе никакого отношения, ты занималась своей обычной деятельностью. Иди назад. Раз, два, три. Как ты живёшь?

М: Я живу одна в уединении... вот ещё почему они так говорят... потому что я не замужем. Здесь боятся женщин... Якобы, если не замужем, значит, замужем за дьяволом... что за глупости...

Р: Расскажи о своём жилище, какое оно? Видишь его?

М: Да, это городской дом, два с половиной этажа. Он не принадлежит мне целиком, но как будто две комнаты на нижнем этаже – мои. Я живу здесь, как будто мне подарили это жильё...

Р: Ты говоришь – ты травница? Как же ты в городских условиях занимаешься травами?

М: Я ухожу из города за травами.

Р: Давай найдём какую-то твою типичную прогулку за травами, выход твой. Мне очень интересно, далеко ли это место, где травы растут, от самого города?

М: Да, я ухожу иногда на несколько дней.

Р: А ты идёшь так же, как шла, босиком?

М: Нет, сейчас у меня кожаные такие... на завязках... типа ботинки.

Р: Удобные на ощупь?

М: Ну они мягкие такие, удобные. Кожаная мягкая подошва.

Р: В руках что-нибудь есть?

М: Да... типа посоха, я опираюсь. И корзина в другой руке.

Р: Корзина из чего сделана?

М: Плетение.

Р: Сама делала?

М: Ну, я как будто умею делать, но это не я делала.

Р: И какое сейчас время дня? Ты когда идёшь за травами?

М: Я выхожу рано утром.

Р: Знаешь, куда идти, да? Привычно?

М: Да.

Р: Давай сейчас сделаем небольшое путешествие. Пойди по этой дороге. Очень интересно, как ты идёшь, о чём мысли, о чём чувства твои?

М: Я люблю ходить, мне нравится на природе уединение.

Р: Есть люди, с которыми ты обычно общаешься, кроме природы? Есть кто-то дорогой для тебя?

М: Нет.

Р: Иди. Ты идёшь за травами. Долго там идти? Еще бы город узнать. Как ты его воспринимаешь сейчас, рано утром?

М: Ещё не совсем светло, сумерки утренние... И в основном ещё все спят.

Р: А здания в основном такие же, как твоё? Такие же двухэтажные? Или какие-то другие?

М: В основном да, есть одноэтажные. Мощёные улицы камнем круглым – валуном. Но это как бы достаточно такая цивилизация...

Р: Вот ты идёшь, идёшь, наверное, где-то город закончится. Ты куда пошла сейчас – левее или правее?

М: Я, как правило, по главной улице иду. Выхожу... Здесь есть что-то типа ворот, как граница города.

Р: Они сейчас открыты?

М: Да.

Р: И ты можешь спокойно выйти, а потом спокойно зайти,

правда?

М: Да, да.

Р: Никакой охраны?

М: Нет, ничего такого. Просто как отметина границы.

Р: Хорошо, выходи. Ты выходишь из города. Расскажи, пожалуйста, что меняется в обстановке?

М: Я иду по дороге, я люблю уходить.

Р: И куда обычно идёшь?

М: Горно-холмистая местность какая-то, я туда иду несколько дней.

Р: Где ты будешь ночевать?

М: Просто... тепло... Я ночую в поле.

Р: Привычно для тебя так, да?

М: Да. У меня есть покрывало.

Р: Хорошо, иди дальше. Давай теперь чуть-чуть ускоримся, и ты придёшь на то место, где ты собираешь травы в эти дни. Раз, два, три. Нырни, пожалуйста, в ощущения, Лаура, прямо изнутри... Почувствуй, как это – собирать травы? Ты уже не первый раз это делаешь, ты любишь это делать. Как тебе сейчас?

М: Я сижу на поляне на своём привале. Солнечно, солнце греет. Пустынно.

Р: Какой сейчас месяц года, как тебе кажется?

М: Июнь.

Р: Какие травы в июне будешь собирать? Опиши их немножко.

М: Тысячелистник. Что-то ещё с длинными листьями, мята. Какие-то цветы жёлтые, мелкие.

Р: Пахнут?

М: Да... Какие-то кругленькие, беленькие... Ромашка.

Р: Куда ты их складываешь, куда собираешь?

М: Я вяжу пучки, я складываю их в корзину. Я ещё связываю длинную ленту из пучков. Это длинные травы, которые, как тысячелистник, не помещаются в корзину, и я их связываю в ленту пучками, а потом просто надеваю эти ленты на плечи.

Р: Много трав соберёшь в этот раз, как тебе кажется?

М: Как обычно.

Р: Подскажи, Лаура, зачем ты так много трав собираешь? Ты потом с ними что-то делаешь?

М: Да. Я торгую ими.

Р: Не надо их перерабатывать никак?

М: Сушу. Иногда делаю смеси, перетираю в ступке.

Р: Ты понимаешь, что с чем сочетается, да?

М: Да. Настойки из перетёртых трав, мази на воске.

Р: Скажи, а кто тебя учил вот этому?

М: Бабушка.

Р: Бабушки уже нет в этот момент?

М: Нет.

Р: Но ты умеешь.

М: Да.

Р: Скажи, пожалуйста, а тысячелистник для чего обычно

служит? Как бы ты его применила?

М: Я вижу, что я дым из тысячелистника использую. Эти пучки, которые связаны, сушатся, и я поджигаю их, окуриваю.

Р: А зачем?

М: Полезно. Листы крупные, с ладонь. Они вот так растут... Мелкий жёлтый цветок, как метёлка. Цветок – ядовитый. Ствол растения – колючий немножко, мелкие колючки.

Р: И в той полосе, где ты живёшь, такое водится, да? Такое найдёшь?

М: Да, только надо отойти от города туда, чуть выше, к горам.

Р: То есть в зависимости от того, куда ты пойдёшь, разные растения растут?

М: Да. У нас тут разное. Равнина – тут одни растения, потом есть лесистая часть. И я иду туда, ближе к горам.

Р: Есть у тебя какое-то любимое растение, которое очень хочется пособирать?

М: Лаванда.

Р: Ооо, ты улыбаешься... Лаванда... Дойди, пожалуйста, до лаванды, если она там есть.

М: Она в поле.

Р: А что тебя так радует в лаванде?

М: Запах... Так бабушка моя пахла – лавандой.

Р: Давай ты сейчас напитаешься лавандой, возьми это как ресурс. Впитывай, впитывай, впитывай. Трогай. А цвет ка-

кой у лаванды?

М: Серебристо-фиолетовый. Я её собираю в такие пучочки.

Р: Что будешь делать с лавандой?

М: Я, оказывается, умею дистиллировать масло.

Р: А у тебя есть специальные приспособления?

М: Да, есть – кастрюля. У меня есть и колба. Но она мало-го объёма, только для каких-то редких растений. А для лаванды – кастрюля большая с крышкой. Я разжигаю костёр, в кастрюлю помещаю лаванду с водой, воды немного, чтобы чуть-чуть прикрывало. Мне специально делали эту кастрюлю, крышка плотно защёлками защёлкивается и там есть отвод. Он идёт как трубка, не пойму материал. Вроде какие-то части металлические, а где-то что-то типа резины. Я не знаю, что это... И так она идёт через ёмкость с водой... Там как будто оседает что-то... масло оседает. А потом есть ещё один отвод с краником. Масло оседает в ёмкости, я открываю краник и сливаю его.

Р: И что получается? Что из крана течёт?

М: Из крана – эссенция.

Р: Густая или не очень?

М: Достаточно густая, как жидкий мёд, чуть жиже. Цвет – немного желтоватый.

Р: Как потом будешь использовать?

М: По-разному. Смешивать можно, в мазь кинуть на основе воска. Воск, жир. Она ароматическая такая мазь. Мож-

но использовать в крем, на другой основе, жир. Мыло. Мыло я сама не варю, я отдаю для мыла масло, я продаю его.

Р: Что людям больше всего нравится?

М: Просто ароматическое масло в чистом виде. Они его берут, наносят на шею. Ароматическое.

Р: Как духи?

М: Да, это масло, как духи.

Р: Видишь, как много ты умеешь! Хорошо. Ты направлялась к горам. Что там интересного, что привлекает твоё внимание?

М: Я получаю удовольствие от спокойствия. Я сижу на солнышке, я вяжу пучки, но при этом отдыхаю.

Р: Отдохни, наберись сил. Посмотри, как она вяжет пучки. Наверное, это уже отточенное мастерство.

М: Да, бечёвкой раз-раз, обмотала несколько раз и какой-то узел специальный, они потом легко отматываются.

Р: Куда сложишь потом – в корзинку?

М: Нет, они не поместятся. Я их так просто смотаю и на плечо.

Р: Хорошо. Вот такая у тебя вылазка за травами. Напиталась, вдохнула запах трав, воздух приятный... И сейчас мы переместимся снова вперёд. Иди, пожалуйста, в тот момент, когда, как ты говоришь, тебя оклеветали. И вот она – площадь, где идёт публичное наказание. Важны все детали. Смотри со стороны. Раз, два, три. Переместись, пожалуйста, расскажи мне, что происходит?

М: Меня женщины оклеветали. Потому что я не знала, что они завидуют моей свободе, они привязаны к домам, к семьям.

Р: Ты с ними как взаимодействовала, с этими женщинами?

М: Да особо никак, просто иногда им продавала то, что им нужно было, и всё.

Р: То есть ты им продавала, они с удовольствием покупали, а потом?..

М: Да, зависть.

Р: Зависть? И что же они сделали?

М: Зависть к тому, что я сама живу, сама зарабатываю, зависть к тому, что я могу уходить из города в любой момент.

Р: А что они сделали? Давай проследим? Надо было кому-то что-то сообщить или куда-то прийти? Что они сделали?

М: Ха-ха! Они считают, что я могу совращать мужчин.

Р: Аaaa... Вот ты какая... А ты совращаешь мужчин?

М: Нет, мне это не надо.

Р: Тебя вообще мужчины не интересуют, да, Лаура?

М: Да особо нет.

Р: Тебе хорошо жилось без семьи, без мужчин?

М: Да.

Р: Но они этого не понимали?

М: Нет. Они говорят, что когда я уйду из города, что, якобы, я там встречаюсь с мужчинами города.

Р: Аааа... Вот ты чем занимаешься!

М: Да уж (смеюсь с печалью).

Р: А ты можешь как-то доказать свою невиновность, оправдаться?

М: Я не могу, потому что нет свидетелей.

Р: Давай найдём момент, когда происходит что-то пиковое, очень важное для тебя. То есть тебя оклеветали, и кто-то начинает принимать меры. Найди, пожалуйста, что происходит?

М: Да, они написали сообщение, письмо. Несколько человек сговорились, они злые от своей жизни «счастливой», они сговорились от зависти. Они написали письмо в Епархию.

Р: Письмо видишь? На чём написано письмо?

М: Да, жёлтая такая бумага.

Р: А чем написано?

М: Пером.

Р: И цвет чернил?..

М: Чёрный.

Р: Там прям текст идёт внутри, да?

М: Да.

Р: Ну прочитай, пожалуйста, текст. Выхвати взглядом. Просто понять буквы, язык. На что похоже?

М: Мне почему-то кажется, что это французский.

Р: Можешь прочитать какое-то одно слово? Выхвати взглядом.

М: Не понимаю, как-то в целом расплывается текст.

Р: Хорошо. Большой текст? Или там коротко написано?

М: Сейчас... Около 10 строчек.

Р: Ммм... Им хватило 10 строчек, чтобы на тебя наговорить...

М: А смысл в том, что они сообщают, что в поселении живёт ведьма, совращающая мужчин, не замужем, уходит из города и за городом прелюбодействует.

Р: А подпись есть?

М: Тут они написали свои имена... список.

Р: Ты даже знаешь имена?

М: Бэлла. Какое-то странное имя... Офьета, что-то такое... Мария... Виолетта... Шесть, что ли...

Р: И куда пришла бумага? Давай посмотрим путь этого письма.

М: Они отдают почтальону письмо, запечатанное восковой печатью. Он доставляет в главный город письмо, в другой город.

Р: Крупный город?

М: Да, крупный город.

Р: И куда попадает письмо?

М: Это какое-то здание церковное, но не церковь. Это как обитель.

Р: Кто-то прочтёт это письмо?

М: Да, они передают сначала младшему послушнику, а на письме прямо написано «Кардиналу».

Р: Ты видишь надпись?

М: Да, есть печать, и написано, что письмо для кардинала.

Р: Ты знаешь имя кардинала?

М: Нет. Я никогда этим не интересовалась.

Р: Скажи, а до кардинала всё-таки дойдёт или это письмо для другого ранга?

М: Его открывают раньше, послушник несёт его в канцелярию. Вижу человека-писаря, который пишет. Он вскрывает письмо...

Р: Какая реакция?

М: Реакция – вспышка гнева.

Р: Что дальше?

М: Дальше он несёт письмо старшему – епископу.

Р: Ты его вначале видела, да? Когда я тебя спрашивала...

М: Это он приехал, да.

Р: Епископ... Посмотри в глаза человеку. Расскажи про этого человека.

М: Он жёсткий, он любит власть. Он получает удовольствие, когда чувствует свою силу.

Р: Никого тебе не напоминает из других жизней, по ощущениям?

М: Нет.

Р: Итак, епископ будет принимать меры... Чуть-чуть ускоримся. Давай проследим, в какой момент он решил осудить женщину на именно такое публичное наказание. До приезда или после приезда в тот городок?

М: Он решает сразу. Он загорелся желанием ехать. Он

давно был в нашем городе. Он загорелся желанием ехать и показать себя, утвердиться в своей власти.

Р: То есть это ему самому было выгодно. Да?

М: Ну да, как самоутверждение.

Р: Он как-то добрался до города, да? Как добирается?

М: Они едут с делегацией, несколько военных – охрана, а он – в карете.

Р: Карета лошадьми запряжена, да?

М: Да. 4 лошади. Чёрная карета.

Р: Быстро доедет, наверное. Сколько ему надо времени?

М: Сутки.

Р: И вот он приезжает... Дальше ему нужно куда-то заявлять о своём приезде?

М: Да, он идёт в местную церковь к пастору.

Р: Какие реакции у пастора, посмотри?

М: Он испуган. Он в растерянности от такого визита высшего сана.

Р: Он знает про Лауру?

М: Да, мы знакомы.

Р: Что дальше?

М: Он испуган, но он ничего не может сделать. Он не в силах влиять. Он боится заступиться, иначе он тоже пойдёт под наказание, и его снимут с должности.

Р: Давай чуть-чуть вперёд, на несколько часов вперёд. Расскажи, что дальше?

М: На главной площади есть небольшая возвышенность –

помост. Он говорит свою гневную речь.

Р: Кто – он? Тот, кто приехал? Послушай его речь.

М: Да. Он так эмоционально, со злостью, говорит: «Честные жители, в нашей общине – отродье дьявола, ведьма!».

Р: И люди слышат это всё?

М: Да. Люди собрались. Они слушают. Кто-то испуган. Те, кто писали, радуются. Но при этом они тоже несколько испуганы такой мощной реакцией на их письмо.

Р: А где ты сейчас, Лаура?

М: Я дома.

Р: Дома? То есть ты не слышишь эту пламенную речь?

М: Нет, я занималась своими делами.

Р: Ты дома, ты в городе, тебя можно найти. Так, хорошо. Дальше смотрим? Иди сейчас в самый проявленный момент, что-то происходит?

М: Он закончил свою речь, и он вместе со своей охраной горделиво шествует, охрана – сзади.

Р: Куда?

М: Кто-то показывает, где мой дом. Какой-то мужчина. То есть ему как будто приказали показать, и он бежит, прислуживает. Показывает, где мой дом.

Р: Вот они приближаются к твоему дому... Сейчас очень внимательно смотрим детали. Они приближаются. Видишь их?

М: Я увидела в окно, что какая-то толпа движется. У меня сначала интерес и какая-то опаска, что это там творится?

Р: Вот они ещё ближе подходят, дальше?

М: Они выбивают дверь, даже не стучась, сразу вышибают.

Р: Ты бы не открыла им?

М: Я бы открыла.

Р: Ну понятно. Они решили выбить дверь.

М: Они даже не пробовали с добром войти.

Р: Вот они выбили дверь. Дальше? Как ты реагируешь?

М: Я испугана.

Р: Где ты в этот момент?

М: Я недалеко от двери, тут моё рабочее место, я сидела за столом, работала с травами, смеси делала.

Р: Что там у неё внутри? Страх?

М: Страх, непонимание от того, что происходит. Шок... что это? Он кричит.

Р: Кто кричит? Епископ? Что он кричит?

М: Да. Вменяет так властно. Говорит: «Именем Церкви, отродье дьявола, я заключаю тебя под стражу!».

Р: Хорошо. Сейчас со стороны смотри, мы всё-таки посмотрим, чем там всё закончилось. Под стражу – это как? Её какие-то люди окружают?

М: Да, его охрана, с которой он приехал (4 человека), они подходят и надевают на руки и на ноги кандалы.

Р: Посмотри на кандалы – какие они, из какого они материала?

М: Это металл тяжёлый. Закрепляется как две пластины,

посередине такая пластина для рук и ног, такие вот кругляши, две такие, они, как тиски, сжимают руки и ноги точно так же. И здесь такие отверстия, туда вдеваются болты закручивающиеся.

Р: То есть это похоже на колодку такую?

М: Да, они плотно так закручивают и руки, и ноги. И от них цепями соединяются руки и ноги. Две цепи соединяются в одну, ещё и на шею надевают.

Р: Ты ходить-то сможешь?

М: Тяжело идти, ноги связаны, переставляешь их, раз-раз, как пингвинчик.

Р: А конец этой цепи, он болтается или кто-то его держит?

М: Его держит охранник. Он как-то подёргивает. «Пошли!» – говорит.

Р: Скажи, а то, что на шее, тебя никак не сдавливает?

М: На шее более-менее свободно, но оно тяжёлое. Цепь идёт к кандалам на руках от шеи, туда прицепляется.

Р: Ещё чуть-чуть потерпи, мы сейчас дойдём. Давай ускоримся. Пусть она придёт туда, куда она должна была прийти. Мы уже знаем с тобой, что дальше она освободится от этих кандалов. Это не конец, будет продолжение. Ну давай посмотрим, что ж там на площади произошло. Со стороны.

М: Там, на помосте, на этой возвышенности, где он говорил свою речь, пока его не было, установили колодки деревянные.

Р: И Лаура когда пришла, что с ней?

М: Сняли с рук и шеи, на ногах колодки оставили. И в эти деревянные колодки – руки и голову.

Р: И зачем тебе надо так стоять на площади? В чём смысл всего этого?

М: Они говорят, чтобы я раскаялась в содеянном. Это, якобы, для того, чтобы я раскаялась и призналась в том, как я совращала мужчин.

Р: Так, что будешь делать, Лаура?

М: Мне не в чем раскаиваться.

Р: Ты им скажешь что-то в ответ?

М: Говорю, что мне не в чем раскаиваться.

Р: И как они реагируют?

М: Они не верят, издеваются.

Р: А толпа? Это Епископ, да, я понимаю. А толпа?

М: У меня ещё неприятная такая вещь – они срывают пла-
тье с меня.

Р: Что чувствуешь сейчас? Нырни в неё. Нырй в Лауру.
Должны быть эмоции. Ищем! Ищем! Ищем! Я вижу, что ты
почти плачешь.

М: Ну мне больно и обидно (плачу).

Р: Что бы ты сделала телом? Хочешь отбиться?

М: Я хочу раствориться.

Р: Раствориться – это я понимаю. Что-нибудь ещё? Кулаки
не сжимаются никак?

М: Сжимаю.

Р: Ударила бы, если бы можно было? Убила бы, растерза-

ла?

М: Сжать хотела, сдавить.

Р: Сдавить что или кого?

М: Кого-нибудь...

Р: Мне слово нужно какое-нибудь. Сдавить? Раздавить?

М: Раздавить, да.

Р: Представь, что ты животное, какое-нибудь сильное животное! Какое?

М: Слон.

Р: Ты бы раздавила этого обидчика? Сдавила? Чем?

М: Ногами.

Р: Вот так, раздавила бы. Давай, повторяй за мной фразы. Я признаю свой инстинкт раздавить и то, как он обеспечивает мою безопасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.